

"Пойдемте со мной", - сказал Гарри, выходя из личного фургона, который он приобрел в транспортной службе. Он указал на пару штурмовиков, стоявших на страже у главного входа в общежитие для рабов. Те без комментариев двинулись за ним, пока он входил в монолитное строение, в котором размещалась его старая группа рабов. Ночью охрана рабов осуществлялась в основном автоматическим оружием и дроидами, чтобы свести к минимуму количество персонала, необходимого во время вечерних смен. Внутри двери стоял постоянно присутствующий протокольный дроид, который переводил, поскольку никто из рабов не знал основного языка. По его команде все встало на свои места, когда они подошли к рабскому залу. Было уже поздно, через полчаса после возвращения рабов, и все они были уже накормлены, искупаны и раздеты в своих клетках.

"По внутренней связи попроси всех, кто узнает слово "квиддич", подойти к главному входу для выполнения особых обязанностей", - приказал Гарри дроиду. "Повторяйте это слово точно так же, как я его произношу".

Штурмовики за его спиной переглянулись, но ничего не сказали. Дроид точно перевел сообщение в переговорное устройство. Гарри тем временем наблюдал за камерами наблюдения. Это был риск, и если он не сработает, то это не сильно повлияет на его идею, но если сработает, то все станет проще. По статистике, у него были все шансы сработать.

"Некоторые идут", - заметил один из штурмовиков. Гарри посмотрел и поборол желание улыбнуться - некоторые действительно приближались. На первый взгляд, не меньше дюжины. Это было мало, но, опять же, у волшебников было меньше шансов быть пойманными, чем у магглов. Гарри попал в плен только потому, что находился на передовой борьбы с захватчиками. "Сэр, я вынужден напомнить вам о необходимости постоянно носить шлем в окружении рабов".

Говорившему солдату он кивнул. "Действительно. Выводите их". Затем он надел безликий черный шлем, в котором все имперцы выглядели так чужеродно.

Двое солдат разблокировали запорный механизм рабских помещений, вошли внутрь и вернулись с вереницей из дюжины обнаженных рабов. На первый взгляд все они были молоды, что неудивительно, ведь первыми умирали рабы постарше: пять мужчин, семь женщин, все европейского происхождения.

"Приведите их в камеру кондиционирования". Гарри пошёл по узкому проходу, ведущему к камере, которую он никогда не видел, а только недавно прочитал о ней, изучая возможные варианты. В камере стояли пять столов у стены, а над ними был установлен блок нейроинтерфейса.

"Первые пять в кресла", - сказал Гарри. "Полковник Надист сказал, что мне нужны техники, когда их нет, так что я просто создам своих собственных".

"Да, сэр", - сказал штурмовик. Пятеро рабов в ужасе смотрели на кресло, но знали, что не стоит сопротивляться, так как были пристегнуты. Гарри приказал дроиду начать процедуру, а

затем наложил на себя и оставшихся семерых рабов заклинание конфиденциальности.

"Не реагируйте на то, что я вам сейчас скажу, - спокойно сказал Гарри им по-английски, не отрывая взгляда от тех, кто получил весь язык Базового в виде вспышки имплантированных нейронов. "Я - волшебник с Земли. Точнее, из Лондона. Если вы узнали слово "квиддич", то я предполагаю, что вы либо волшебники, либо знаете о магии. Эти кресла научат вас языку и технологиям пришельцев, достаточным для того, чтобы функционировать в их обществе и выполнять определенную работу. Знайте, что ублюдки, изнасиловавшие наш мир, - люди. Не люди, а именно человекоподобные".

Он взглянул на семерых и увидел, что они изо всех сил стараются сохранять безучастные лица. Первые пятеро изредка подергивались в интерфейсных креслах от произвольных спазмов, когда информация заполняла их мозг, но не издавали ни звука. Когда процедуры были закончены, штурмовики отпихнули их, чтобы освободить место для следующих пяти.

Гарри наложил еще одно заклинание конфиденциальности и повторил свое сообщение первым пяти, которые теперь говорили на базовом языке и понимали программирование дроидов. Когда все двенадцать человек закончили, Гарри сказал: "Поздравляю", - произнес Гарри на базовом языке, когда все закончили. "Теперь вы все - призывники Имперской армии. Вы - моя техническая команда, и мы будем очень заняты в течение следующих нескольких дней. Я понимаю, что нужно не менее шести часов, чтобы информация пропитала ваши маленькие примитивные умы. Поэтому вы должны вернуться в свои койки вместе с остальными рабами. Однако завтра вы получите отдельные задания, а затем будете размещены вместе с призывниками. А сейчас возвращайтесь на свои койки".

Под пристальными взглядами двух солдат двенадцать человек вышли из комнаты. Гарри повернулся к дроиду. "Ваша подпрограмма распознавания лиц запомнила их лица?"

"Да, лейтенант, я передам ваши приказы на завтрашнее утро".

"Хорошо. Мне также потребуется вуки по имени Шевталла. Пожалуйста, договоритесь с капитаном, что я нахожусь в командировке по специальному заданию полковника Надиста."

"Я проинформирую все стороны".

"Хорошо. Свободен".

Гарри вернулся не в свою личную каюту, а снова к очень дружелюбному дроиду в офисе заказов в Имперском комплексе. Он с удовольствием узнал, что, если не будет никаких противоречащих приказов, у него есть огромная свобода действий, чтобы делать с рабами все, что он захочет, для достижения целей своей миссии. Повышение их статуса до призывников входило в эти рамки, поскольку он не брал ресурсы ни из какой другой области.

Дроиду, которого Гарри решил назвать Уэзерби, потребовался поиск, чтобы найти на базе

временную мобильную среду обитания персонала. Согласно записям базы, эти транспорты представляли собой массивные танки "Джаггернауты", которые были переоборудованы для размещения первых имперских жителей при создании колонии на планете. Они были переоборудованы для размещения пятидесяти человек персонала на срок до шести месяцев.

Это был идеальный вариант. С помощью нескольких форм и записей он заставил дроидов укомплектовать транспорт для длительного использования. Он даже заказал вуки в качестве водителя, так как на планете не осталось других сотрудников, которые могли бы им воспользоваться. В конце концов он вернулся в свою тесную каюту, физически измотанный, но морально заряженный.

Впервые за несколько месяцев у Гарри появился план, как наконец-то что-то сделать. Может быть, это и не принесет ему желаемой мести, но хоть что-то. Впервые с тех пор, как всё закончилось, оцепенение в его душе начало угасать перед слабым пламенем гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/94821/3187131>